

Н. Н. Губанов, г. Москва, В. Н. Соргина, г. Тюмень

РОЛЬ МЕНТАЛИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ОТВЕТОВ НА ВЫЗОВЫ ИСТОРИИ

Необходимым условием разрешения антропогенных кризисов служит адекватность изменений массового менталитета вызову истории. Обратимся к описанию ментальных изменений, которые предшествовали разрешению кризисов в разные эпохи существования цивилизаций.

Так, британским историком А.Д. Тойнби было показано, что развитие любого общества происходит по правилу «Вызов-и-Ответ». Вызовы истории — это факторы, которые на данном этапе развития общества ставят под угрозу его нормальное существование и развитие. Ученый писал: «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние» [Тойнби 1996: 99]. Автор делил вызовы истории на вызовы природной и вызовы человеческой среды. Он описал конкретные вызовы и порождаемые ими стимулы развития египетской, шумерской, китайской, минойской и других цивилизаций.

К таким вызовам относились иссушение почвы, болотистая почва, суровый климат, наступление тропического леса, «вызов Посейдона» (трудности мореплавания) и др. Были случаи, когда то или иное общество вначале успешно справлялось с вызовом природы, но потом уступало ей. А.Д. Тойнби приводит примеры поглощения джунглями цивилизации майя, аравийской пустыней — Петры и Пальмиры и др. А сколько древних племён погибло, первоначально не выдержав вызова, никому неизвестно. К вызовам человеческой среды А.Д. Тойнби отнёс «стимул ударов» (внешнюю агрессию), «стимул давлений» (непрерывное внешнее воздействие), «стимул ущемления» (лишение какого-либо населения части прав). Описанные ученым вызовы истории можно, по-видимому, назвать частными, они имели место лишь в отдельных конкретных обществах. Наряду с частными можно выделить и общие вызовы, имевшие и имеющие значение для всей цивилизации.

Прежде чем перейти к их рассмотрению, отметим, что менталитет, или ментальность, — это возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта система качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных новаций. К ментальным особенностям относятся и качества личности (способности, черты характера и др.), и содержание духовного мира (идеи, установки, представления и др.) [Губанов, Губанов 2013].

Носителем менталитета является индивидуальный или коллективный субъект. В первом случае менталитет — это то, что отличает в социально-психологическом плане одного человека от других. Во втором случае признаки менталитета показывают, что общего в духовном мире группы и что отличает её от других групп. Сравнительно новая для наших социально-гуманитарных наук категория менталитета обладает значительными эвристическими возможностями. Духовный мир регулирует активность (общение, поведение, деятельность) субъекта в целом, а менталитет в составе духовного мира детерминирует *специфический характер этой активности, её направленность*. В возможности выявления специфики активности, поиска ответов на вопросы не только о том, почему происходит данная индивидуальная и массовая деятельность, но и о том, почему эта деятельность имеет

именно данный характер, почему субъект воспринимает явления мира *именно таким образом*, заключаются новые эвристические потенции категории менталитета.

Обратимся снова к проблеме вызовов истории. Общие и наиболее сильные из них возникают, по-видимому, в результате антропогенных кризисов — кризисов, обусловленных деятельностью общества. Масштаб антропогенных кризисов ограничивался отдельным географическим местом или регионом, реже включал в себя целые континенты. Эти кризисы, хотя и не охватывали до середины XX в. всё человечество, но всё равно имели глобальный характер, поскольку их разрешение представляло ступени и основной вектор развития человечества. Природу и содержание антропогенных кризисов глубоко изучил А.П. Назаретян, на результаты исследования которого мы будем опираться. Он показывает, что такие кризисы связаны с несоответствием человеческой деятельности открытому им закону техно-гуманитарного баланса: *чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные культурные механизмы сдерживания агрессии необходимы для сохранения общества*. Предполагается, что агрессия может быть против как людей, так и природы. «Закон техно-гуманитарного баланса контролировал процессы исторического отбора, выбраковывая социальные организмы, не сумевшие своевременно адаптироваться к собственной силе» [Назаретян 2004: 10].

Первый вызов истории предстал, по-видимому, ещё перед ранними гоминидами в период нижнего палеолита (0,7 — 1,2 млн. лет назад). Использование орудий и огня дало им шанс на выживание в процессе межвидовой борьбы. Но вместе с тем эффективность орудийных средств нападения (галечных отщепов, костей, дубин) приводила к массовой гибели самих гоминид в ходе внутривидовых многочисленных стычек. Выжили те стада, в менталитете которых сформировались надинстинктивные протокультурные регуляторы, ограничивавшие агрессию внутри стада за счёт переноса её на чужих. По-видимому, и в то очень отдалённое время выделялась своеобразная духовная элита, продуцировавшая ментальные новации, необходимые для сдерживания агрессии и разрешения кризиса.

Ещё один крупный вызов истории наблюдался накануне неолитической революции (X — VIII тыс. до н.э.). Развитие охотничьих технологий (ловчие ямы, копья и копьеметалки, лук, силки) небывало повысило эффективность охоты. Численность населения стала быстро расти и достигла 4-7 млн. человек. Но большой масштаб охоты, часто чрезмерной и неоправданной нуждами племён, настоящей бойни, привёл к резкому уменьшению численности животных. В то время с лица Земли исчезло до 90% крупных животных, в частности, были полностью истреблены мамонты. В результате возникшего голода и обострения межплеменной конкуренции население средних широт планеты сократилось в несколько раз.

Разрешение кризиса произошло в результате смены способов деятельности и производственных отношений. В менталитете безвестных неолитических творцов, гениев того времени, возникла идея не убивать животных, а приручать их и разводить, а также идея не только собирать зерно и плоды, но и сажать их и выращивать. Возможно, эти идеи не сразу были приняты соплеменниками, но постепенно они распространились и получили признание. В результате произошёл переход большинства племён от присваивающего хозяйства (собираательства и охоты) к производящему (земледелию и скотоводству). Этот переход был сопряжён с комплексными изменениями в социальных отношениях, в частности, с установлением взаимовыгодных отношений между воинами и производителями. А.П. Назаретян отмечает, что «впервые в истории человечества прогрессивная социальная *идея* победила не путём физического устранения носителей устаревшей идеи (что было обычным для палеолита), а через “смену ментальной матрицы”» [Назаретян 2004: 19].

Следующий серьёзный вызов истории последовал перед периодом, названным К. Ясперсом осевым временем. Это период между 800 и 200 гг. до н.э. На переднем Востоке, в Закавказье, Восточном Средиземноморье, Индии, Китае началось производство железа. Бронзовое оружие сменилось стальным, которое было значительно дешевле, легче, прочнее и эффективнее

бронзового. В результате действия имевшейся ментальной установки на максимальное истребление противника применение нового оружия создало угрозу истребления человечества во взаимной вражде. Ответом культуры на этот вызов истории и стал ментальный переворот осевого времени.

В это время в различных обществах появились мыслители, политики и полководцы нового типа — Заратустра, иудейские пророки, Будда, Конфуций, Лао-цзы, Кир, Ашока, Сократ и другие. В это же время с проповедью христианства выступает Иисус Христос. Их деятельность существеннейшим образом повлияла на менталитет народов. Они стремились гуманизировать человеческие отношения, что вело к смягчению последствий конфликтов и войн. Главные изменения менталитета народов заключались в следующем. Мифологическое мышление стало вытесняться мышлением критически-рациональным. Было сформулировано золотое правило нравственности, совесть становилась на место богобоязни. «В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей» [Ясперс 1994: 38]. Мерилом эффективности военных действий стало считаться не количество жертв, как было раньше, а достижение предметной цели. Резко повысилась роль пропаганды среди войск и населения противника с целью их умиротворения и ограничения террора. Враги учились видеть друг в друге людей, понимать и сочувствовать друг другу. Разумеется, не все моральные, религиозные, политические и правовые новации принимались и давали нужный эффект. Но в целом в результате произошедших ментальных изменений у разных народов были выработаны культурные средства ограничения агрессии и насилия, что позволило человечеству сохраниться. Таким образом, осевое время — это период ментальной революции как ответ культуры на возникший опасный разрыв между технологической мощью человечества и имевшимися способами сдерживания агрессии.

Первоначально кардинальные ментальные изменения произошли в Китае, Индии и на Западе (в Персии, Палестине, Греции). Затем в орбиту осевого времени были втянуты на Западе германские и славянские народы, а на востоке — японцы, малайцы и сиамцы. «Народы, не воспринявшие идей осевого периода, — отмечал К. Ясперс, — остаются на уровне «природного» существования, их жизнь не исторична, подобно жизни множества людей на протяжении десятков тысяч и сотен тысяч веков» [Ясперс 1994: 38]. Такие народы, по Ясперсу, являют собой пережиток доистории, сфера которой всё время сокращается вплоть до исчезновения. Вопрос об одновременности духовных преобразований в трёх совсем мало связанных друг с другом регионах К. Ясперс назвал тайной. Теперь мы можем прояснить этот вопрос. *Антропогенный кризис, связанный с использованием железного оружия, почти одновременно возник в трёх регионах, поэтому и ментальный ответ на него был однотипным и одновременным.* Этот ответ позволил сохраниться ведущим цивилизациям того времени и вступить в новую фазу развития.

Ещё один значительный вызов истории общество получило накануне промышленной революции. Вначале развитие сельскохозяйственных технологий стимулировало демографический рост на протяжении нескольких столетий. Затем в результате повсеместной вырубке лесов и возникновения болот, загрязнения рек отходами бесконтрольно растущих городов происходило разрушение экосистем и падение производства. Возникли социальная напряжённость, беспорядки, эпидемии. В XIV веке чума унесла более трети населения Западной Европы. Всё более кровопролитными делались войны. «Развитие сельскохозяйственных технологий обернулось очередным тупиком, как задолго до этого — развитие охотничьих технологий» [Назаретян 2004: 28]. Разрешение этого кризиса произошло в ходе промышленной революции, перехода к использованию каменного угля вместо дров, массовой миграции населения Европы в Америку и внедрения продуктивных заморских культур (картофеля, кукурузы и др.). Ход всех этих процессов предварялся и постоянно стимулировался глубокими изменениями ментальности. Наука и научное знание в становящейся техногенной цивилизации

были признаны важными факторами общественного прогресса. В массовый менталитет входили идеи гуманизма, просвещения, демократии, равенства, индивидуального и международного права. Формировались ценностные ориентации на личный успех, независимость, предпринимательство, высокую квалификацию, хорошее образование. Эти и другие изменения и достижения в ментальной сфере обеспечили преодоление сельскохозяйственного кризиса и обусловили переход от традиционной к техногенной цивилизации.

Становление промышленного производства благодаря совершенствованию техники постоянно повышало преобразовательные возможности людей. Это обеспечило в развитых странах комфортные условия жизни, высокий уровень потребления, хорошее медицинское обслуживание. Однако к началу XX века резервы экстенсивного индустриального развития были исчерпаны, хотя инерция экстенсивного роста продолжала действовать. Разрешение кризиса аграрного общества стало началом пути к кризису индустриального общества. Он сформировался к середине XX века и проявил себя в виде глобальных проблем современности. *Эти проблемы — самый серьёзный вызов истории человечеству за всё время его существования.* Масштаб промышленного производства и техногенное давление на природу превысили возможности регуляторных механизмов биосферы и в значительной мере исчерпали многие природные ресурсы. Небывало увеличился разрыв между развитыми и развивающимися странами. За 100 лет мощь боевых орудий возросла на 6 порядков (в миллион раз). В результате отмеченных и других негативных явлений возникла опасность глобальной катастрофы и гибели всего человечества. Индустриальный прогресс привёл к трагическому парадоксу: *никогда ещё человечество не было таким могущественным в техническом и научном отношении, как сейчас, но никогда до этого не стояло оно на грани всеобщей катастрофы.*

А.П. Назаретян предполагает, что разрешение современного антропогенного кризиса может произойти в ходе информационной революции. Думается, что он прав, и эта революция уже началась. Она снова, как и в прежние эпохи, инициируется изменениями в элитарном и массовом менталитете. Один из важнейших таких сдвигов заключается в переоценке роли науки и научного знания. В менталитете лидирующей части научной интеллигенции наука и научное знание из значительных факторов обеспечения прогресса становятся решающими. Отсюда следует усиливающееся использование новаций в экономической, социальной, политической сферах общества. Происходит замена прежних технологий новыми, наукоёмкими технологиями, которые являются энергосберегающими и превращающими в полезное сырьё то, что ранее не использовалось (например, использование песка для производства стекловолокна, заменяющего металлические провода).

Однако научное знание, как известно, может использоваться и во зло людям. Притом, чем более развитой становится наука, тем большие негативные последствия может иметь негуманное применение научного знания. Могут быть также и непреднамеренные негативные последствия использования научного знания или экспериментов, например, экспериментов над генотипом человека и его мозгом. Как реакция на эту опасность в менталитете современных учёных оформилась идея соединения науки с этикой, синтеза поиска истины с гуманистическим идеалом. Принцип классической и неклассической науки «Обнаруживай истину и наращивай истинное знание» признаётся недостаточным. Принцип современной, постнеклассической, науки: «Ищи истину только для блага людей». В постнеклассической науке устанавливаются связи между внутринаучными и вненаучными социальными целями и ценностями. *Одной из форм таких связей выступает социально-этическая экспертиза научных программ и проектов.* Данная экспертиза должна выявить социальные последствия предлагаемых научных проектов и соответствие ожидаемых результатов практического внедрения научных результатов принципам гуманизма и нормам общечеловеческой морали. По мнению многих авторов, в соединении науки и этических принципов большую роль может сыграть возрождение религиозной и светской духовности, которое уже началось в нашей стране.

Особенно значительные риски для человечества и биосферы в целом (наряду с большими позитивными перспективами) представляют начавшиеся во второй половине XX в. исследования в медико-биологических науках. Эти исследования связаны с пересадкой органов, созданием и использованием искусственных органов и технических устройств в организме, функционированием генома и воздействием на генетический аппарат, возможным клонированием организмов, криогенизацией, эвтаназией, расшифровкой мозговых кодов психических явлений, электрическими, химическими и иными воздействиями на мозг. Осознание учёными этих рисков привело к существенным ментальным новациям. Некоторые из них, например принцип благоговения перед жизнью А. Швейцера, даже упредили развитие медико-биологических наук и развитие экологического кризиса. Новации, основанные на уже имевшихся принципах медицинской этики и деонтологии, выразились, в конечном счёте, в возникновении такого важного ментального феномена современности, как биоэтика.

Биоэтика стала наиболее динамичным разделом этического учения. Она ставит проблемы, которых не было в традиционной этике, и формирует самые живые «точки роста» этического знания. Биоэтика — это ответ нравственного менталитета человечества на риски развития медико-биологического знания и ухудшение экологической ситуации. Эта ведущая сейчас отрасль этического знания формирует нравственные принципы деятельности биологов, врачей, педагогов, да и всех людей, направленные не только на сохранение, укрепление и активное создание здоровья людей, но и на сохранение биосферы в коэволюционном процессе социоприродного развития. Н.Н. Моисеев разработал и ввёл в научный оборот концепт «экологический императив». Этот императив означает ту границу допустимой активности человека, которую он не имеет права переступать ни при каких обстоятельствах. *Экологический императив — ответ формирующегося глобалистского менталитета на угрозу общепланетной экологической катастрофы.* Он призван ограничить агрессивность общества по отношению к природе.

Помимо отмеченных ментальных новаций, направленных на разрешение современного антропогенного кризиса, обнаружилась тенденция к формированию общецивилизационного, или глобалистского, менталитета. Этот менталитет, как мы предполагаем, включит в себя наиболее оптимальные для прогресса ментальные особенности, синтезирует ценности техногенной и традиционной цивилизаций и станет духовной основой разрешения глобальных проблем и преодоления кризиса индустриальной цивилизации.

Изложенное показывает, что в развитии человечества периодически и закономерно возникают антропогенные кризисы, создающие вызовы истории. Обнаруживается закономерность, состоящая в том, что если обусловленные кризисом изменения менталитета адекватны вызову истории, то кризис разрешается и данный социум поднимается на новую, более высокую, ступень развития. Если же необходимых духовных изменений не происходит, то данный социум сходит с исторической арены. Данная закономерность может считаться аспектом более общего закона — закона ведущей роли изменений менталитета, порождающих культурные новации, в составе движущих сил развития общества.

Литература

1. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. 2013. № 2.
2. Тойнби А.Д. Постигание истории. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1996.
3. Назаретян А.П. Антропогенные кризисы и эволюция ненасилия // Философские науки. 2004. № 7.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. 2-е изд. М.: Республика, 1994.